

Украина в германских планах передела Европы в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.)

Д. А. Коновалов

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
d.k.official.mail.box@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется украинский вопрос в контексте политики Германской империи в годы Первой мировой войны (1914–1916). Автором рассмотрен украинский вопрос в планах Германии по переустройству Европы; германские государственные структуры и пути их взаимодействия с национальными движениями. Исследование демонстрирует изменение политики Германии по отношению к украинскому движению в контексте событий Первой мировой войны: от поддержки планов по организации восстания на территории России и создания украинского государства до сворачивания официального сотрудничества и перехода к поддержке основного конкурента украинского движения в борьбе за государственность – поляков.

Ключевые слова:

Первая мировая война, украинский вопрос, Центральные державы, национальная политика, международные отношения, Германская империя, Австро-Венгерская империя

18 января 1871 г. в Европе произошло знаменательное событие. В бывшей резиденции французских монархов в Версальском дворце король Пруссии Вильгельм I был провозглашен императором Германии. Новообразованная Германская империя объединила в единое государство 25 малых государственных образований (королевств, герцогств, княжеств и вольных городов) Центральной Европы.

Усилению роли Прусского королевства как центра объединения германских земель и влиятельного участника международных отношений способствовали его победы в войнах с Австрией и Францией. Итогом Семинедельной войны 1866 г. стал роспуск Германского союза, в котором доминировала Австрия и создание Северогерманского союза, лидером которого стала Пруссия. Победа во Франко-прусской войне 1870–1871 гг. позволила германскому государству войти в ряды великих держав.

Новая империя не могла и не хотела оставаться в стороне от освоения заморских земель, чем вызывала недовольство старых империй, в первую очередь Британской, которая не желала делить с германцами выгодные рынки сбыта и источники сырья для промышленности.

Ukraine in German plans for the redistribution of Europe during the First World War (1914–1916)

D. A. Konovalov

Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus
d.k.official.mail.box@gmail.com

Abstract

The paper studies the Ukrainian issue in the context of the policy of the German Empire during the First World War (1914–1916). The author considers the Ukrainian issue in Germany's plans to reorganize Europe; German state structures and their ways of interaction with national movements. The study demonstrates the change in Germany's policy towards the Ukrainian movement in the context of the events of the First World War: from supporting plans to organize an uprising in Russia and create a Ukrainian state to curtailing official cooperation and switching to supporting the main competitor of the Ukrainian movement in the struggle for statehood – the Poles.

Keywords:

World War I, Ukrainian question, Central Powers, national policy, international relations, German Empire, Austro-Hungarian Empire

В 1870–1880-е гг. Германская империя значительно укрепила свое положение на международной арене путем заключения ряда договоров. Для обеспечения безопасности на востоке 7 октября 1879 г. был подписан договор с Австро-Венгерской монархией, согласно которому, в случае нападения Российской империи на одну из сторон, вторая сторона должна оказать помощь союзнику, подвергшемуся русской агрессии [1].

После поражения Османской империи в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. султан Абдул-Хамид II обратился к канцлеру Германской империи О. фон Бисмарку с просьбой помочь реформировать турецкую армию и финансовую систему. В 1880–1882 гг. в Османскую империю из Германии было направлено не менее четырех гражданских советников, получивших должности заместителей и консультантов в нескольких министерствах. В июне 1882 г. Вильгельм I одобрил кандидатуры первых четырех офицеров для отправки в Турцию в качестве военных советников. В 1883–1884 гг. к германской военной миссии присоединились представители от Генерального штаба и Имперского адмиралтейства. В 1885 г. начались поставки продукции

заводов Круппа, Шихау и Маузера для вооруженных сил Османской империи. Таким образом Берлин приобрел надежного союзника в Западной Азии [2, с. 32–37]. В 1882 г. к австро-германской коалиции присоединилась Италия.

Положение Германии на международной арене не устраивало многих внутри империи, в связи с чем стали появляться разнообразные сообщества и объединения, идеи и деятельность которых были направлены на преодоление доминирования старых колониальных империй на Ближнем Востоке, в Азии и Африке. Поначалу данные объединения носили частный характер и формально никак не влияли на политику государства, однако ситуация изменилась летом 1890 г., после того как между Великобританией и Германией был подписан Гельголанд–Зензибарский договор, серьезно ограничивший колониальную деятельность последней в Африке. Ответом на такую внешнюю политику канцлера-англофила Л. фон Каприви стало создание в 1890 г. Всеобщего германского союза (с 1894 г. – Всегерманский союз) (*Alldeutscher Verband*) – объединения консервативно настроенных военных, политиков, предпринимателей и землевладельцев, чья деятельность была связана с колониями.

Инициатором создания организации, которая смогла бы отстаивать национальные интересы германского народа, стал Альфред Гугенберг. Изначально основной целью организации была ликвидация англо-германского договора 1890 г., однако со временем Союз начал оказывать влияние и на другие вопросы внешней политики Германской империи. Первым председателем союза был избран К. Петерс, почетными членами данной организации в разное время являлись такие известные деятели, как О. фон Бисмарк, Ф. Ратцель, Ф. фон Бернхарди и М. Вебер [3, с. 159–161].

Параллельно со Всегерманским союзом действовали такие организации, как Колониальное общество, Германский флотский союз, Союз Восточной марки и Германская ассоциация восточных приграничных областей (*Deutscher Ostmarkenverein*)¹.

Наиболее известной идеей, которая могла бы решить все проблемы Германской империи и к реализации которой стремились участники всех вышеперечисленных организаций, являлась «Срединная Европа» (*Mitteleuropa*). Данная теория, разработанная германскими интеллектуалами в XIX в., предусматривала создание наднационального объединения государств Центральной Европы во главе с Германией [4].

В августе 1914 г. началась Первая мировая война, а уже в сентябре стали появляться программы послевоенного «устройства мира по-германски». Наиболее известными из этих документов являются меморандум «К германским военным целям» [5] председателя Всегерманского союза Г. Класа и «Сентябрьская программа» [6, с. 103–106] канцлера Т. фон Бетман-Гольвега.

8 августа 1914 г. состоялось заседание исполнительного комитета Всегерманского союза, на котором были из-

¹ В польской историографии данная организация чаще всего встречается под названием «Наката» – аббревиатура от первых букв фамилий ее основателей Ф. фон Хансеманн (F. von Hansemann), Г. Кеннеманн (H. Kennemann) и Г. фон Тидеманн (H. von Tidemann).

ложены общие цели Германии в войне. В начале сентября концепция Всегерманского союза по переустройству Европы была опубликована в виде брошюры «К германским военным целям». Главной целью войны в данной программе являлось создание нового союза государств Европы во главе с Германией и Австрией. В этот союз, кроме Центральных держав, должны войти Нидерланды, Швейцария, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Румыния, Болгария и Италия [там же, с. 106].

На «Сентябрьскую программу» Т. фон Бетман-Гольвега существенное влияние оказали успехи первых недель войны на Западном фронте. Успешное наступление убедило Берлин в неизбежности начала мирных переговоров с Францией, в связи с чем в программе канцлера основное внимание было уделено Западной Европе. В сентябре 1914 г. мир с Россией в ближайшее время считался маловероятным, поэтому цели Германии в Восточной Европе в программе канцлера не были конкретизированы. Указывалось лишь на необходимость отодвинуть границу между Россией и Германией как можно дальше на Восток. По мнению Т. фон Бетман-Гольвега, основой нового устройства Европы во главе с Германией должны стать экономическая зависимость Франции, присоединение ряда территорий Бельгии, система таможенных и экономических союзов с государствами Северной и Южной Европы. В «Сентябрьской программе» канцлера экономические цели были поставлены выше военных (ликвидация окружения из сильных государств – Франции и России) и морских (устранение морской гегемонии Великобритании).

Обе программы основывались на идее «Срединной Европы», однако имели ряд существенных отличий.

Программа Т. фон Бетман-Гольвега носила умеренный характер и должна была реализовываться путем дипломатии после победы Германии на поле боя.

Программа всегерманцев основывалась на идеях национализма (возврат утраченных исторических территорий Германии – Бельгия, Нидерланды, Швейцария и территории Австро-Венгрии с германским населением) и колониализма. В отличие от программы канцлера, здесь больше внимания уделено переустройству Восточной Европы, а границы России предлагалось вернуть ко временам Петра I.

Идеи, предложенные Т. фон Бетман-Гольвегом и Г. Класом в сентябре 1914 г., стали основой политики Германской империи до конца ее существования.

Переходя к рассмотрению германо-украинских отношений, важно понимать, что до 1914 г. официальный Берлин ничего не знал об украинском национальном движении. Территория Юго-Западного края Российской империи, которая должна была стать основой украинского государства, рассматривалась в Германии не более, как часть России, без привязки к этническим особенностям местного населения. Немногим лучше была информированность правительства Германии об украинских делах в Галиции:

«Перед мировой войной знали эти Немцы наш украинский народ из того, что он заходил к ним на работы полевые и там работал хорошо, – ибо они были им довольны и год от года обновляли сезонные контракты. Они читали в своей прессе сообщения с совещаний

в галицком сейме и австрийском парламенте, и отсюда знали, что мы сетуем на австрийское правительство и ведем продолжительную борьбу с Поляками, чтобы освободиться от польского главенства, однако уже этого последнего они не могли хорошо понять: как могут поляки над нами властвовать, когда мы живем в государстве австрийском, а не польском» [7, с. 29].

Более погруженными в украинскую проблематику были члены Германской ассоциации восточных приграничных областей. Ассоциация была создана в 1894 г. с целью оказания поддержки государственным структурам в германизации польского населения восточных провинций Германской империи.

В 1902 г. очередное обострение украино-польского противостояния в Галиции привлекло внимание тамошнего консула Германской империи. В качестве справки по истории украинского движения в Берлин была отправлена обзорная работа Ю. Романчука «Русины и их противники в Галиции» (*«Die Ruthenen und ihre Gegner in Galizien»*) [8].

В 1903 г. между народным комитетом (исполнительный орган Украинской национально-демократической партии) и Германской ассоциацией восточных приграничных областей организовано сотрудничество [9, с. 28].

С началом войны Германская ассоциация восточных приграничных областей, выступавшая за ограниченную поддержку украинцев в качестве экономического противовеса полякам, потеряла свое влияние на политику Берлина в отношении национальных движений. Существенные изменения произошли и в самом украинском движении, центром которого стала Австрия. В начале августа 1914 г. австрийские украинцы создали межпартийную организацию – Главный украинский совет (далее – ГУС), похожее объединение было создано и украинцами-эмигрантами из Российской империи и получило название Союз освобождения Украины (далее – СОУ). Обе организации поддерживали Центральные державы в войне против Российской империи. При этом на протяжении 1914–1915 гг. ГУС и СОУ конкурировали между собой за влияние на украинскую политику Центральных держав. Главный украинский совет, состоявший из украинских депутатов Государственного Совета (*Reichsrat*) Австрии, выступал за поддержку Центральных держав в войне против России и предлагал решить украинский вопрос, исходя из результатов войны. Союз освобождения Украины, состоящий из российских украинцев-социалистов, являлся более радикальной организацией и выступал за более активную позицию украинского движения. Радикализм СОУ вызывал настороженное отношение к нему консервативных политиков Австрии и импонировал склонному к авантурным предприятиям военно-политическому руководству Германской империи.

Главной задачей Центральных держав на Восточном фронте в 1914 г. было нанесение военного поражения России в Восточной Пруссии и Карпатах, которое заставило бы Петроград подписать сепаратный мир. Следующий этап – дестабилизация политической ситуации в России для предотвращения восстановления Восточного фронта. Именно для реализации второй задачи Германской империи и были нужны национальные движения.

9 августа 1914 г. посол Германской империи в Австрии Г. фон Чиршки впервые уведомил Берлин о необходимости срочно начать поддержку организации украинского восстановления в России:

«Этот вопрос следует взять в свои руки без Вены.

Поляки противодействуют этому в Вене, где их информирует губернатор Галиции, который знает о переговорах. Австрийское правительство представило для этого весьма скромные средства – двадцать тысяч крон. Срочно нужен миллион, который мы предоставим [украинцам – Д. К.] в случае необходимости.

М. Э. [Матиас Эрцбергер – Д. К.] рекомендовал, чтобы г-на Левицкого [политический лидер австрийских украинцев – Д. К.] приняли сначала в Вене, а затем в Берлине. Мы не можем брать все в свои руки в обход Вены. Возможно, Генеральные штабы, могли бы также действовать сообща, как это уже сделано по польскому вопросу. Местный Генеральный штаб опасался бы польских контрмер [больше] чем правительство», – (здесь и далее перевод Д. К.) [10].

24 августа один из политических руководителей австрийских украинцев К. А. Левицкий прибыл в Берлин, где на следующий день встретился с заместителем государственного секретаря МИД Германской империи А. Циммерманом и полковником К. Брозе из секции IIIb² Генерального штаба. В ходе встречи Левицкий ответил на ряд вопросов, возникших у правительства Германии, относительно политической ориентации украинцев, отношения их к Австрии и положения украинцев в России.

«В конце [встречи] поставлен передо мной еще вопрос, что нам нужно во время войны для расширения нашей пропаганды и чего Австрия нам не дает. В этом предмете преподнес я требования, чтобы не ставили нам препон в формировании украинского легиона; чтобы наш легион был соответствующе вооружен и принят на государственное обеспечение с оговоркой указанной политической задачи; чтобы было издано воззвание к населению и прекращено преследование Украинцев на основании безосновательных доносов про "русскую измену", и чтобы дали возможность нам для ведения свободной пропаганды военной без препон со стороны Поляков, для взаимопонимания с украинскими организациями на большой Украине» [7, с. 29].

В новых условиях для реализации амбициозного плана Германии по установлению своей гегемонии в Европе требовалось более масштабное взаимодействие с национальными движениями и нейтральными государствами. Существующие правительственные структуры Германской империи, в частности отделы разведки Имперского морского министерства (*Reichsmarineamtes*) и Генерального штаба (*Generalstab*), не могли взять на себя выполнение данных задач, так как их деятельность была направлена на контрразведку и сбор информации о потенциальных противниках (Франция, Британская и Российская империи). В связи с этим руководство Имперского морского министерства обратилось к М. Эрцбергеру с предложением о создании специальной организации для ведения пропаганды,

² Секция III b / Отдел III b (нем. *Sektion III b / Abteilung III b*) – служба военной разведки Германской империи

сбора разведывательных данных и установления связей с руководителями национальных и политических движений за рубежом. Результатом сотрудничества Имперского морского министерства и М. Эрцбергера, уже имевшего опыт пропагандистской работы, стало создание в октябре 1914 г. в системе МИД Центрального управления заграничных служб (далее – ЦУЗС) (*Zentralstelle für Auslandsdienst*). Возглавил ведомство опытный дипломат А. фон Шварценштайн. В совещательный комитет Управления вошли М. Эрцбергер и Э. Йекк, в число штатных сотрудников были включены П. Рорбах и А. Шмидт. Основная цель Управления – идеологическое обоснование военно-политических целей Германской империи. Одной из целей являлась ликвидация господства Российской империи над нерусскими народами. Также в сферу ответственности ЦУЗС входили сбор разведывательных данных и формирование положительного образа Германской империи в нейтральных государствах и у отдельных групп населения стран Антанты. Филиалы ЦУЗС располагались в Швейцарии, Дании, Голландии и Швеции [11, с. 11–31].

Однако план Центральными державами по быстрому разгрому Антанты одновременно на двух направлениях не удался. В сентябре 1914 г. состоялась битва на р. Марне, после которой стремительное наступление германской армии на Западном фронте остановилось. На Восточном фронте победой российской армии завершилась Галицийская битва (август–сентябрь 1914 г.) – Австрия потеряла Восточную Галицию и часть Буковины.

В связи с тяжелым положением Австрии и отсутствием перспектив для наступления на Западном фронте в январе 1915 г. Центральными державами было принято решение о перенесении основных военных усилий на Восточный фронт. ЦУЗС было переведено под контроль отдела информации МИД, ведущего непосредственное сотрудничество с Генеральным штабом [9, с. 60–61].

9 января объединенные армии Центральными державами начали наступление в Карпатах. Активные боевые действия на этом направлении продолжались до конца марта 1915 г. – ни одна из сторон не добилась каких-либо значимых стратегических результатов, не считая установления непродолжительного контроля российской армии над австрийской крепостью Перемышль в марте–июне 1915 г.

25 января стартовала Августовская операция в Восточной Пруссии, закончившаяся тактической победой германской армии. Однако нейтрализовать российский Северо-Западный фронт так и не удалось [12, с. 275–280].

Правительство Австрии после ряда неудачных попыток использовать российских украинцев в организации восстания на территории России в начале 1915 г. отказалось от прямой поддержки внешнеполитической деятельности СОУ. Кризис в отношениях российских украинцев и правительства Австро-Венгерской монархии способствовал монополизации Берлином возможности их использования в своих политических целях.

Весной 1915 г. Союз освобождения Украины переместился из Вены в Берлин, где основные усилия его членов были направлены на информационно-идеологическое продвижение украинского вопроса среди германской общественности и российских военнопленных. Поддерживая

национальные движения Российской империи, Германия позиционировала себя как защитника угнетаемых царизмом народов. Параллельно с военной кампанией 1915 г. на Восточном фронте началась публицистическая кампания в германской прессе, основной задачей которой являлось представление украинского движения как союзника Германской империи в борьбе с Россией [13, с. 106–108].

Также украинцы стали потенциальным стратегическим противовесом польскому национальному движению, влияние которого на политическую обстановку в Восточной Европе, в случае успеха Центральными державами в кампании 1915 г. и установления контроля над Царством Польским (т. е. всей территорией разделенной Речи Посполитой), многократно усилилось бы.

В Германской империи на протяжении 1915–1917 гг. поддержку Союзу освобождения Украины оказывали Военное министерство Пруссии, в лице руководителя департамента по делам военнопленных В. фон Любберса и Товарищество внутренней колонизации во главе с Ф. фон Швериним и Э. Койном. В связи с тем, что МИД скептически относился к деятельности СОУ на территории Германской империи и под разными предлогами отказывался от прямого сотрудничества, Ф. фон Шверин и Э. Койн создали «Посредническую организацию во Франкфурте-на-Одере», которая в качестве «чисто германской организации» взяла на себя ответственность за работу Союза в лагерях для военнопленных:

«Лишь благодаря искренней преданности этих людей самой идеи и их благородному доверию к Союзу О. У. получили мы возможность наладить и расширить работу в трех лагерях Германии. Те десятки тысяч наших пленных, которые в украинских лагерях сохранили здоровое тело, а в нем и здоровую душу, оправились духовно и не подозревали, что без доброй воли тех немецких патриотов, они могли бы из немецкого плена вынести лишь воспоминание о бессмысленной "игре в очко" и т. п.»

Вместе с разрешением на работу в Германии через «Посредническую организацию во Франкфурте-на-Одере» осуществлялась и финансовая поддержка Союза со стороны МИД:

«При этом эти люди приняли, как само собой разумеющиеся, мое [А. Ф. Скоропись-Иолтуховский – Д. К.] сообщение, что Союз О. У., как только восстанет независимое Украинское Государство, приложит усилия, чтобы те расходы на культурно-просветительскую работу среди украинских пленных, были возвращены Германии, как украинский государственный долг» [14, с. 214–217].

В 1914–1916 гг. украино-германское сотрудничество развивалось в трех сферах – издательской деятельности, работе с военнопленными и населением на оккупированной территории. При этом официальные органы власти Германии, помня о неудачах своих австрийских коллег, избегали прямого сотрудничества с украинцами и не давали каких-либо четких обещаний относительно создания украинского государства.

В 1914–1916 гг. одним из главных «рупоров» украинского движения в Германской империи являлся Д. И. Донцов.

В августе 1914 г. Донцов, совместно с другими украинцами-эмигрантами из Российской империи принял участие в создании Союза освобождения Украины. Однако уже в октябре ушел из Союза и начал сотрудничество с Главным украинским советом, по заданию которого переехал в Берлин, где наладил контакты с германцами, интересующимися Украиной. Руководство ГУС рекомендовало правительству Германской империи Д. И. Донцова как надёжного человека, с которым можно сотрудничать. В Берлине Донцов возглавлял Украинскую информационную службу, которая издавала еженедельный журнал «Украинская переписка» (*«Ukrainische Korrespondenz»*) на немецком языке.

Союз освобождения Украины также имел своего представителя в Германии – Е. И. Левицкого (однофамилец К. А. Левицкого), который в январе 1915 г. организовал в Берлине издание еженедельного информационного листка «Украинские записки» (*«Ukrainische Nachrichten»*) для германских газет и распространения среди российских военнопленных [13, с. 107–108].

Работа эмиссаров СОУ и ГУС в лагерях для военнопленных была направлена на внушение российским военным служащим, уроженцам Юго-Западных губерний Российской империи, украинской национальной идеи. Военнопленные, успешно прошедшие краткий курс языка и истории в украинских школах при лагерях, в дальнейшем привлекались к деятельности украинского движения [15, с. 108–127].

По мере продвижения армий Центральных держав на Восточном фронте из военнопленных-украинцев формировались группы для пропагандистской и шпионской работы на оккупированной территории. Группы состояли из 20–30 чел. во главе с представителем одной из организаций украинского движения (СОУ, ГУС³ или УСС⁴), который, в свою очередь, отчитывался перед австрийским или германским военным командованием (в зависимости от того, в зону ответственности армии какой страны направлялась группа) о проделанной работе [13, с. 136–144]. Однако особых успехов это направление сотрудничества не принесло:

«10.II.1916

«...» Патриоты ликуют, что т. н. волинская экспедиция – это большой успех [*успех – Д. К.*] национальный. Тем временем они не понимают, что достигли собственно большого зера [*ноль – Д. К.*]. «...» На Волини есть только поляки, жидаи и die Russen [*русские – Д. К.*]. Он [*представитель Верховного командования армии – Д. К.*] до сих пор не встретил ни одного украинца.

«...» Чтобы кто-то назвал себя даже не украинцем, хотя бы хохлом, то была бы новость, которая до этого еще не попадалась. Неудивительно, что и А. К. [*командование армии – Д. К.*] убеждено, что тут никаких украинцев нет. Так Луцк, как и Ковель имеют снаружи характер немецкий. Все вывески – по распоряжению власти – немецкие, кое-где польские, украинцев ни следа. «...» В каждом ресторане (с надписью „nur für Herren Offiziere“ [*„только для Господ Офицеров“ – Д. К.*]) жидаи боялись прямо говорить с нами по-украински

³ В мае 1915 г. преобразован в Общий украинский совет (далее – ОУС).

⁴ Украинские сечевые стрелки (далее – УСС) – военизированные формирования украинцев в Австрии.

и смотрели на нас как на сумасшедших. «...» Может быть, что я представил тут все слишком черно. Признаюсь, что все это только поверхностный образ, как Безгрешный говорит: момент. Может быть, что через какое-то время оно будет выглядеть по-другому. Может.» – писал сотник УСС Д. Д. Витовский в письме своему сослуживцу [15, с. 7–8].

По итогам боевых действий весны-лета 1915 г. Центральные державы вернули контроль над большей частью Галиции, а также, ликвидировав в результате Горлицкого прорыва Варшавский выступ, оккупировали часть территорий непосредственно Российской империи, а именно Царства Польского.

Осенью 1915 г. ЦУЗС выдвигает теорию «Окраинных государств» (*Randstaaten*), которая решала бы польский, украинский и прибалтийский вопросы за счет надления национальных окраин Российской империи собственной государственностью. Основным вдохновителем данной концепции являлся П. Рорбах [16, с. 43–80]. Еще одной концепцией, также предлагавшей решение украинского вопроса, являлась уже упомянутая идея «Срединной Европы».

Однако как умеренные, так и радикальные сторонники «Срединной Европы» не оказывали на принимаемые германским правительством решения такого влияния, как им хотелось.

Реальная политика Берлина в отношении украинского вопроса формировалась под влиянием нескольких групп общественно-политических деятелей:

- Всегерманского союза, выступавшего за аннексию Украины в качестве источника экономической мощи Германской империи;
- группы сторонников концепции «Окраинных государств» во главе с П. Рорбахом, считавшей, что Украина и другие национальные государства от Балтийского до Черного морей могут стать щитом от экспансии России на Запад;
- группы историков во главе с О. Гетшем, выступавшей против экспансионистской политики и продвигающей мнение О. фон Бисмарка о непобедимости России военным способом.

Император Вильгельм II и военное руководство (П. фон Гинденбург и Э. Людендорф) являлись сторонниками идей Всегерманского союза и группы О. Гетша, а МИД и имперский канцлер Т. фон Бетман-Гольвег – концепции группы П. Рорбаха.

В конечном счете разработки германских интеллектуалов (теория «Окраинных государств», идея «Срединной Европы») оставались лишь идейной основой, на которой базировалась внешняя политика Германской империи в годы Первой мировой войны, практические решения принимались исходя из реальной обстановки на театрах военных действий.

В начале апреля 1916 г. канцлер Германской империи Т. фон Бетман-Гольвег во время своего выступления в Государственном собрании (*Reichstag*) сообщил, что в связи с последними событиями на фронтах польский вопрос снова стал актуальным.

4–5 апреля состоялся визит министра иностранных дел Австро-Венгрии И. фон Буриана в Берлин, в ходе которого

он узнал о плане Германии создать на территории российской Польши марионеточное государство. Такая позиция Германии стала полной неожиданностью для Вены, надеявшейся получить согласие союзника на присоединение Царства Польского к Австрии [17, с. 80].

4 июня – 20 сентября 1916 г. произошла наиболее успешная наступательная операция Российской империи за всю войну – Брусиловский прорыв. Российская армия снова заняла Галицию и Буковину и вышла к карпатским перевалам. Центральные державы вынуждены были приостановить начавшееся в Италии наступление и начать переброску войск с других фронтов на восток – основная задача России в данной операции, помощь союзникам была выполнена, однако развить успех не удалось [12, с. 288–297].

27 августа 1916 г. воодушевленная успехом Брусиловского прорыва в войну на стороне Антанты вступила Румыния, однако была оперативно нейтрализована объединенной группой армий Центральных держав при поддержке болгар. 6 декабря 1916 г. пал Бухарест [18, с. 493–496]. Несмотря на явный успех румынской кампании Центральные державы столкнулись с проблемой увеличения линии Восточного фронта, что вело к еще большему дроблению их армий.

Военные действия второй половины 1916 г. на Восточном фронте усугубили и так непростое положение Центральных держав, заставив их перейти от наступления к обороне. В связи с прекращением активных боевых действий на Восточном фронте, а также усилением позиций польского национального движения сотрудничество с украинцами пошло на спад.

Сложившаяся ситуация на фронтах требовала принятия кардинальных решений, которые укрепили бы положение Центральных держав там, где это еще было возможно, поэтому 5 ноября 1916 г. совместным манифестом германского и австрийского императоров была восстановлена польская государственность на территории Российской империи. Несмотря на марионеточный характер и отсутствие четких границ у вновь образованного Королевства Польского факт его создания показал реальное отношение Центральных держав к украинскому вопросу, основанное на соображениях прагматизма. Восстанавливая формальную польскую государственность, Германия рассчитывала на проведение мобилизации польского населения на контролируемой территории Царства Польского для укрепления Восточного фронта. Аналогичный план нельзя было реализовать на территориях, считающихся украинскими, так как они полностью, включая и те земли, которые до войны принадлежали Австрии (Буковина и Восточная Галиция), в 1916 г. находились под властью Российской империи.

Германская империя перед началом Первой мировой войны не имела четкого плана и средств для эффективного использования национальных движений Восточной Европы в своих интересах. В первые месяцы войны появляются планы по переустройству Европы «по-германски», однако и они не содержат четкого механизма взаимодействия с национальными движениями в Российской империи. Лишь в 1915 г. была разработана теория «Окраинных государств», предлагавшая создать из национальных окраин Российской империи ряд государств-сателлитов, которые станут своеобразным щитом Германии на востоке.

Однако реальное развитие событий войны не дало Германии реализовать свои замыслы в том виде, в котором они задумывались изначально.

В конце 1916 г. под влиянием ситуации на фронтах Германии и Австрия в вопросе поддержки требования украинского и польского национальных движений обрести свою государственность делают выбор в пользу поляков, по причине наличия контроля над польскими землями.

Таким образом, на первом этапе Великой войны (1914–1916) ставка украинского национального движения на Центральные державы не оправдалась. До революционных событий 1917 г. в России украинцы исчезают из внешнеполитических планов Германской империи.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Rumpler, H. Der „Zweibund“ 1879. Das deutsch-österreichisch-ungarische Bündnis und die europäische Diplomatie / H. Rumpler. – Wien, 1996. – 453 s.
2. Schöllgen, G. Imperialismus und Gleichgewicht. Deutschland, England und die orientalische Frage. 1871–1914 / G. Schöllgen. – München: R Oldenbourg Verlag, 2000. – 501 s.
3. Хальгартен, Г. Империализм до 1914 г. Социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны / Г. Хальгартен. – Москва, 1961. – 701 с.
4. Науман, Ф. Срединная Европа (Mitteleuropa) / Ф. Науман. – Петроград : «Огни», 1918. – 149 с.
5. Bundesarchiv (далее BAArch). R 8048/560.
6. Fischer, F. Germany's Aims in the First World War / F. Fischer. – New York: W. W. Norton & Company Inc., 1967. – 652 p.
7. Левицкий, К. А. Історія визвольних змагань галицьких українців: з часу Світової війни 1914–1918 / К. А. Левицкий. – Львів : Друкарня ОО. Василян у Жовкві, 1928. – 499 с.
8. Politische Archiv des Auswärtigen Amtes (далее PAAA). RZ 201/8959. Bl. 46–87.
9. Головченко, В. І., Солдатенко, В. Ф. Українське питання в роки Першої світової війни / В. І. Головченко, В. Ф. Солдатенко. – Київ : Парламентське видавництво, 2009. – 448 с.
10. PAAA. RZ 201/20950. Bl. 7–8.
11. Эрцбергер, М. Германия и Антанта. Воспоминания германского министра финансов / М. Эрцбергер. – Москва : Государственное издательство, 1923. – 357 с.
12. Первая мировая война 1914–1918 годов: в 6 т. – Т. 2: Происхождение и основные события войны. – Москва : Кучково поле, 2014. – 916 с.
13. Golczewski, F. Deutsche und Ukrainer 1914–1939 / F. Golczewski. – München, 2010. – 1083 s.
14. Скоропис-Иолтуховський, О. Мої «злочини» / О. Скоропис-Иолтуховський // Хліборобська Україна. – 1920–1921. – № 2–4. – С. 191–237.
15. Літопис Червоної Калини. – Львів, 1937. – Ч. 2. – 24 с.
16. Rohrbach, P. Weltpolitisches Wanderbuch 1897–1915 / P. Rohrbach. – Leipzig: Langewiesche, 1916. – 305 s.

17. Польша в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. А. Ф. Носкова. – Москва : Индрик, 2012. – 952 с.
18. История Румынии / под ред. В. Н. Ковалева. – Москва : Весь мир, 2005. – 677 с.
8. Politische Archiv des Auswärtigen Amts (PAAA). RZ 201/8959. Bl. 46-87.
9. Golovchenko, V. Ukrainske pitanie v roki Pershoi svitovoi voyny [Ukrainian food during the First World War] / V. Golovchenko, V. F. Soldatenko. – Kiev: Parliamentary Publishing House; 2009. – 448 p.

References

1. Rumpler, H. Der „Zweibund“ 1879. Das deutsch-österreichisch-ungarische Bündnis und die europäische Diplomatie / H. Rumpler. – Wien; 1996. – 453 p.
2. Schöllgen, G. Imperialismus und Gleichgewicht. Deutschland, England und die orientalische Frage. 1871–1914 / G. Schöllgen. – München: R Oldenbourg Verlag; 2000. – 501 p.
3. Hallgarten, G. Imperializm do 1914 g. Sociologicheskoe issledovanie germanskoi vneshnei politiki do Pervoi mirovoi voyny [Imperialism before 1914. A sociological study of German foreign policy before the First World War] / G. Hallgarten. – Moscow; 1961. – 701 p.
4. Naumann, F. Sredinnaya Evropa (Mitteleuropa) [Central Europe (Mitteleuropa)] / F. Naumann // Petrograd: «Ogni»; 1918. – 149 p.
5. Bundesarchiv (BArch). R 8048/560.
6. Fischer, F. Germany's Aims in the First World War / F. Fischer. – New York: W. W. Norton & Company Inc.; 1967. – 652 p.
7. Levitsky, K. A. Istoriya osvoboditelnoi bor'by galitskikh ukrainsev: so vremeni Mirovoi voyny 1914–1918 [History of free liberation of Galician Ukrainians: from the time of the World War 1914–1918] / K. A. Levitsky. – Lvov: Vasiliyan Ptintng House in Zhovkva, 1928. – 499 p.
10. PAAA. RZ 201/20950. Vol. 7-8.
11. Erzberger, M. Germaniya i Antanta. Vospominaniya germanskogo ministra finansov [Germany and the Entente. Memories of the German Minister of Finance] / M. Erzberger. – Moscow: State Publishing House; 1923. – 357 p.
12. Pervaya mirovaya voyna 1914–1918 godov. v 6 t. T. 2: Proishozhdenie i osnovnie sobitiya voyny [The First World War of 1914–1918: in 6 volumes. Vol. 2: The Origin and Main Events of the War]. – Moscow: Kuchkovo Pole; 2014. – 916 p.
13. Golczewski, F. Deutsche und Ukrainer 1914–1939 / F. Golczewski. – Munich, 2010. – 1083 p.
14. Skoropis-Yoltukhovskiy, O. Moi "zlochiny". Khlivorobskaya Ukraina. 1920–1921 [My "evils.". Grain-growing Ukraine. 1920–1921] / O. Skoropis-Yoltukhovskiy. – No. 2-4. – P. 191–237.
15. Letopis' Chervonoï Kalini [Chronicle of the red viburnum]. – Lvov, 1937. – Part 2.– 24 p.
16. Rohrbach, P. Weltpolitisches Wanderbuch 1897–1915 / P. Rohrbach. – Leipzig: Langewiesche; 1916. – 305 p.
17. Pol'sha v XX veke: ocherki politicheskoy istorii [Poland in the XX century: essays of political history] / отв. ред. А.Ф. Носкова – Москва: Индрик, 2012. – 952 p.
18. Istoriya Rumynii [History of Romania] / Ed. V. N. Kovaleva. – Moscow: Ves' mir, 2005. – 677 p.

Информация об авторе:

Коновалов Денис Александрович – аспирант кафедры истории России Белорусского государственного университета (220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр-кт Независимости, д. 4; e-mail: d.k.official.mail.box@gmail.com).

Author:

Denis A. Kononov – postgraduate student of the Department of Russian History of the Belarusian State University (4, Neza-visimosti ave., Minsk 220030, Republic of Belarus; e-mail: d.k.official.mail.box@gmail.com).

Для цитирования:

Коновалов, Д. А. Украина в германских планах передела Европы в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) / Д. А. Коновалов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 6 (72). – С. 37–43.

For citation:

Kononov, D. A. Ukraine in German plans for the redistribution of Europe during the First World War (1914–1916) / D. A. Kononov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «History and Philology». – 2024. – No. 6 (72). – P. 37–43.

Дата поступления статьи: 19.07.2024

Прошла рецензирование: 23.09.2024

Принято решение о публикации: 27.09.2024

Received: 19.07.2024

Reviewed: 23.09.2024

Accepted: 27.09.2024